

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.85> EDN: WGWDOTИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ПРОПАГАНДЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Научная статья

Дядюн К.В.^{1,*}¹ Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Предложена: 02.07.2026; Принята: 02.09.2026; Опубликовано: 17.09.2026

Аннотация

Статья посвящена анализу регламентации и реализации ответственности за агитационные действия, связанные с наркотическими средствами, совершенные с использованием цифровых технологий. Исследованы специальные нормативно-правовые акты в данной сфере, позиция Верховного Суда РФ, подход законодателя стран СНГ, судебная практика. Изучены содержательные аспекты используемой терминологии. Представлен анализ квалификационных проблем в области административной и уголовной ответственности за побудительные действия в сфере наркотических правонарушений. В результате сформулированы некоторые выводы относительно детерминант выявленных сложностей правовой оценки, предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательного и правоприменительного подхода в исследуемой области.

Ключевые слова: пропаганда наркотических средств, склонение к потреблению, цифровые технологии, административная ответственность, уголовная ответственность, квалификация.

THE USE OF DIGITAL TOOLS IN DRUG PROPAGANDA: ISSUES OF CLASSIFICATION

Research article

Dyadyun K.V.^{1,*}¹ Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Suggested: 02.07.2026; Accepted: 02.09.2026; Published: 17.09.2026

Abstract

The article analyses the regulation and enforcement of liability for propaganda activities relating to drugs carried out using digital technologies. Special regulatory and legal acts in this field, the position of the Supreme Court of the Russian Federation, the approach taken by legislators in CIS countries, and case law are examined. The substantive aspects of the terminology used are also studied. An analysis is presented of classification issues relating to administrative and criminal liability for encouraging actions in the context of drug-related offences. Consequently, a number of conclusions are made regarding the factors underlying the identified difficulties in legal assessment, and recommendations are put forward for improving the current legislative and law enforcement approach in the studied area.

Keywords: propaganda of drugs, encouragement to use drugs, digital technologies, administrative liability, criminal liability, classification.

Введение

В соответствии с действующей Стратегией национальной безопасности РФ [39] приоритетными целями государственной политики являются укрепление здоровья граждан и информационная безопасность. Пропаганда наркотических средств — деяние, посягающее на здоровье граждан и общественную нравственность, все чаще совершаемое с использованием информационных технологий. Согласно официальной статистике МВД России, наблюдается значительный рост использования информационно-телекоммуникационных технологий в структуре наркопреступности [41]. Цифровой инструментарий позволяет значительно расширить сферу воздействия, при этом обладает высокой латентностью и сложностями в инкриминировании. В настоящее время при пропаганде наркотиков используются мессенджеры, QR-коды, интернет-магазины, закрытые чаты, технологии искусственного интеллекта и иные формы удаленной коммуникации. В действующем законодательстве означенные методы агитации учтены в ч. 3 ст. 6.13 КоАП, п. «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ, ст. 230.3 УК РФ. При этом отсутствует единообразный подход в правовой оценке соответствующих действий. Данная ситуация обусловлена отсутствием четких определений признаков объективной стороны, разграничительных критериев смежных деяний, спецификой самих цифровых инструментов. В свою очередь, обозначенные аспекты приводят к назначению кардинально различного наказания за аналогичные деяния, либо исключению ответственности вообще, что нарушает положения основополагающих законодательных принципов.

Обсуждение

Одной из первоначальных проблем в исследуемой области является трактование используемых при регламентации ответственности терминов. Так, «распространение», «склонение» и «пропаганда» — близкие по смыслу понятия, не имеющие конкретизированных признаков в рамках действующего законодательства. Статья 6.13 КоАП в ч.1 регламентирует ответственность за распространение информации о наркотических средствах, в ч.ч. 2,3 — за их пропаганду. При этом в примечании к данной норме обозначено, что под пропагандой понимается распространение информации. Получается этимологически замкнутый круг. Статья 230.3 УК РФ содержит только сам термин «пропаганда», не раскрывая его содержательных особенностей. В рамках использования цифровых технологий весьма расплывчатой становится граница между понятиями «склонение» и «пропаганда».

Склонение означает процесс убеждения/побуждения, уговора сделать что-то/принять определенную точку зрения [40]. В постановлении пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (п. 27) данный термин определяется как любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания потребления наркотических средств, включая уговоры, предложения, советы и др. [30]. Конкретизированные признаки и исчерпывающий перечень способов отсутствуют. Ключевым моментом выступает побудительная направленность соответствующих действий.

Пропаганда (от лат. «*propaganda*» — подлежащее распространению) — распространение каких-либо идей, воззрений [20]. В научной литературе данный термин трактуется как распространение информации, направленной на формирование у лица определенных убеждений и побуждений к совершению определенных действий [15, С. 49], [35], [21, С. 308]. Аналогичный подход обозначен в постановлении пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011г. № 11 [31] (специальное разъяснение вышестоящей судебной инстанции относительно трактования анализируемого термина в плоскости наркопреступлений отсутствует). То есть, в означенном контексте склонение можно рассматривать как одну из форм пропаганды. Данный вывод подтверждается и положениями федерального закона РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ст. 46) [48], где под пропагандой наркотических средств (в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях) понимается, в частности: распространение информации о допустимости, привлекательности употребления.

Распространение означает процесс (и результат) передачи информации, идей [40]. Таким образом, переплетается по содержанию с вышеозначенными терминами. Обобщая позицию Верховного Суда РФ по данному вопросу можно отметить, что термин «распространение» в правовой плоскости толкуется как сообщение информации одному или нескольким лицам в любой форме и любым способом (в том числе с использованием сети «Интернет», электронной почты, мессенджеров, социальных сетей и т.п.) [29], [33], [34].

Некоторые исследователи [3, С. 89-93] обозначают распространение информации о наркотических средствах с использованием цифровых инструментов как склонение к потреблению и пропаганду, уравнивая данные понятия в рассматриваемом ракурсе. Другие [9, С. 144] в качестве отличительных критериев пропаганды и склонения указывают масштабность и целенаправленность: склонение касается конкретного лица, а пропаганда неопределенного круга лиц. Однако при использовании информационно-телекоммуникационных технологий означенные различия стираются.

Причем, учитывая, что все рассматриваемые деяния в правовом поле считаются оконченными с момента осуществления, независимо от результата (фактического употребления, изменения убеждений), установление отличий между ними становится еще более затруднительным.

Для наглядности рассмотрим примеры судебной практики.

Так, по п. «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)) было расценено размещение плаката с QR-кодом, ведущим на интернет-магазин по продаже наркотических средств [19]. В другом случае аналогичные действия были квалифицированы по ст. 230 УК РФ без учета признака использования сети «Интернет» [22].

По приговору Копейского городского суда Челябинской области действия лица, использовавшего для склонения к потреблению наркотических средств приложение Telegram, были оценены по ч. 1 ст. 230 УК РФ (т.е. без учета признака использования информационно-телекоммуникационных сетей) [23]. Подобные действия, осуществленные с использованием социальной сети «ВКонтакте», были квалифицированы как административно наказуемая пропаганда наркотических средств [24].

Сравнивая в общем категории «склонение» и «пропаганда» можно отметить их различия по масштабу воздействия и целенаправленности. Склонение — более точечный вариант, пропаганда предполагает массовость. Однако в контексте использования информационно-телекоммуникационных технологий данный критерий теряет свое значение. Остается цель: при склонении — подтолкнуть к определенному действию, при пропаганде — сформировать конкретное мировоззрение.

Еще одной квалификационной проблемой в ракурсе рассматриваемой темы является установление направленности действий виновного на возбуждение у другого лица потребить наркотическое средство/распространить соответствующие идеи. Сама по себе коммуникация через цифровой канал связи не может являться склонением. Здесь основной акцент должен быть на побудительной функции информации, а не способе ее передачи. В то же время в цифровой среде весьма затруднительно разграничить побуждение как таковое, публичную демонстрацию информации, информационное сопровождение, романтизацию потребления и т.п. Соответственно, использование цифрового инструментария затрудняет процесс и результат квалификации.

С одной стороны, использование различных компонентов информационно-телекоммуникационных сетей возможно рассматривать как элемент склоняющего воздействия. С другой — объективные признаки самого деяния встроены в широкий цифровой механизм, где различные действия сливаются в единую коммуникацию.

В рассматриваемой плоскости цифровые инструменты выступают в качестве и способа и средства совершения деяния [4, С. 101–108], [17, С. 68–70]. Так, например, использование сети «Интернет» для незаконного распространения информации о наркотических средствах можно расценивать как облегчающий совершение противоправного деяния инструмент. В то же время сам процесс осуществления деятельности через интернет-ресурсы является способом достижения поставленного результата.

Особую проблему в рамках надлежащей правовой оценки представляет использование нейросетей при осуществлении противоправной деятельности в исследуемой области.

Нейросети как самообучающиеся алгоритмы способны не просто выполнять заложенную инструкцию, но самостоятельно адаптироваться для достижения заданной цели: вести целевой поиск потенциальных потребителей; генерировать и распространять информацию о наркотических средствах с обходом фильтров; замаскировывать пропаганду наркотиков под рекламу легальных товаров и услуг и т.д.

Ключевым моментом при установлении ответственности является сложность определения субъекта и доказывания субъективных аспектов: выявление конкретного физического лица, чьи действия можно признать причиной распространения соответствующего контента; доказательство вины создателя с учетом непредсказуемости последующих действий алгоритма; квалификация соучастия в рамках разграничения ответственности разработчика, владельца ресурса и т.д.

Исследователи отмечают также опосредованность причинно-следственных связей техническими посредниками и сложности процессуальной фиксации самого деяния [51, С. 111–114], учет повышенной степени общественной опасности наркопреступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта [5, С. 18–21], [35, С. 284–288], их латентность и проблемы раскрываемости [17, С. 268–271].

Однако использование нейросетей в качестве способа преступления не следует расценивать как отдельный квалифицирующий признак, т.к. данный метод входит в общее содержание применения цифровых средств.

Введение в УК РФ ст. 230.3, регламентирующей ответственность за пропаганду наркотических средств в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») не разрешило, а скорее усугубило имеющиеся проблемы.

Во-первых, наличие данной нормы обуславливает проблемы разграничения деяний не только межотраслевого, но и внутриотраслевого характера. Так, если ранее присутствовали сложности дифференциации уголовной и административной ответственности в исследуемой области (ст. 230 УК РФ и ст. 6.13 КоАП РФ), обусловленные во многом недочетами использованной терминологией (о чем говорилось выше в данной статье), теперь проблемы надлежащей правовой оценки присутствуют и в сфере уголовно-правового регулирования (в рамках разграничения склонения и пропаганды, осуществляемых с использованием цифровых технологий).

Во-вторых, в качестве отличительного признака административного правонарушения и преступления установлен статус субъекта: наличие двукратного привлечения к административной ответственности за соответствующее деяние в течение года/наличие судимости за аналогичное преступление. То есть, норма ст. 230.3 УК РФ — еще один пример административной преюдиции, причем достаточно спорный. Такой подход в целом нивелирует ключевой разграничительный компонент преступных деяний от иных правонарушений: общественную опасность. Простой количественный критерий совершения идентичных деяний не может замещать составляющие элементы, характеризующие повышение степени общественной опасности содеянного (значимость объекта, наличие и содержание преступных последствий, причиненный вред и т.д.). Категорию судимости в качестве криминообразующего обстоятельства также необоснованно использовать. В свое время из действующего уголовного закона была исключена категория «неоднократности» (повторного совершения аналогичных деяний), что обосновывалось положениями принципа справедливости (повторная ответственность за одно и то же). В настоящее время, к сожалению, изменения уголовного закона все больше учитывают нецелесообразную административную преюдицию при регламентации ответственности и критерий повторности совершения деяний.

Конституционный Суд РФ признает административную преюдицию в уголовном законе допустимой при соблюдении прав граждан, справедливости и равенства, наличии реального вреда [52], [53]. Однако с точки зрения равенства невозможно признать идентичность общественной опасности лица, повторно совершающего административные правонарушения, и преступника. «Сто кошек в совокупности не становятся тигром». Подобным образом возможно было бы признавать вторичное совершение преступного деяния небольшой тяжести преступлением более тяжелой категории. Относительно ужесточенного воздействия на лицо, подвергнувшегося административному взысканию и продолжающему совершать аналогичные правонарушения, действующий уголовный закон и так предусматривает соответствующие возможности: учет личностных характеристик виновного при назначении наказания (ст.ст. 6, 60 УК РФ). Состав нормы ст. 230.3 УК РФ является формальным, поэтому о наличии вреда также говорить не приходится.

Примечательно обратиться к подходу законодателя стран СНГ в рассматриваемом вопросе.

В уголовном законодательстве Белоруссии, Армении, Азербайджана и Туркмении установлена ответственность только за склонение к потреблению наркотических средств, причем без учета признака использования каких-либо цифровых коммуникаций. Отсутствует ответственность за какие-либо агитационные действия, связанные с наркотиками, и в законах об административных правонарушениях означенных государств. В КоАП Беларуси планируется ввести норму о пропаганде наркотических средств [18].

В УК Таджикистана (ст. 203) [46] регламентирована ответственность за вовлечение в потребление наркотических средств; использование телекоммуникационных технологий при осуществлении данного деяния также никак не учтено. Что касается терминологии, понятия «вовлечение» и «склонение» очень близки по смыслу. Так, «вовлечь» означает «побудить, привлечь к участию в чем-либо» [20, С. 88]. В соответствии с позицией Верховного Суда РФ [28]

вовлечение также понимается как возбуждение желания совершить определенное действие (аналогично склонению). Идентичность данных категорий обозначается и в научной литературе [2, С. 35–39]. В КоАП Таджикистана присутствует норма о пропаганде наркотиков (ст. 131) [12], однако само понятие «пропаганда» никак не расшифровывается, критерий применения цифрового инструментария не обозначается.

В уголовном законодательстве Казахстана, Киргизии и Узбекистана при регламентации ответственности за преступные деяния в изучаемой сфере обозначается признак использования цифровых технологий. Терминология несколько различается, но, тем не менее, может быть сведена к единой категории цифровых инструментов: «электронные информационные ресурсы» (п. 3 ч.2 ст. 299 УК Казахстана), «масс-медиа, сети коммуникации, он-лайн платформы» (п.4 ч. 2 ст. 299-1 УК Казахстана) [44]; «телекоммуникационные сети, в том числе сеть Интернет» (п.6 ч.2 ст. 287 УК Киргизии) [43]; «средства массовой информации, сети телекоммуникации, Интернет» (ст. 274 УК Узбекистана) [45]. Примечательно, что законодатель Казахстана даже в рамках одного нормативно-правового акта в сфере регламентации смежных областей преступной деятельности применяет различную терминологию аналогичных средств/способов осуществления деяний. Представляется более целесообразным использование единообразной категории, обобщающей все соответствующие методы.

Также следует отметить, из вышеозначенных государств только в УК Казахстана отдельно регламентируется ответственность за склонение к потреблению наркотических средств (ст. 299) и их пропаганду (С. 299–1). Законодатель Киргизии использует понятия «склонение», «публичные призывы» и «реклама» в означенной области в рамках одной нормы (ст. 287). В уголовном законе Узбекистана также в рамках одной статьи устанавливается ответственность за распространение, рекламирование, демонстрацию и пропаганду наркотических средств (ст. 274).

Здесь опять уместно обратиться к вопросу терминологии.

Так, в частности, под рекламой в лингвистической сфере понимается «оповещение различными способами для создания широкой известности, привлечения потребителей» [20, С. 675]. В соответствии с ФЗ РФ «О рекламе» [49] данное понятие трактуется как «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке». Аналогичный подход присутствует в законодательстве Казахстана [7], Киргизии [6], Узбекистана [8]. Таким образом, опять-таки наблюдается сопряженность терминов «распространение», «склонение», «пропаганда» и «реклама», особенно с учетом использования цифровых технологий. В то же время различное использование данных категорий в законе влечет разницу правовой оценки. Так, регламентация в рамках отдельных норм обуславливает (при наличии соответствующих признаков составов) квалификацию по совокупности. Применение альтернативных диспозиций может влечь ужесточение ответственности (при доказанности нескольких из перечисленных действий). Однако все эти моменты затрудняются смешением содержательных критериев анализируемых понятий. В свою очередь, данный аспект усложняет надлежащую правовую оценку содеянного, может повлечь применение необоснованно жестких/мягких мер. Особенно означенный момент проявляется при использовании исследуемых понятий (без расшифровки особенностей) в рамках и уголовного и административного законодательства. В КоАП Киргизии отсутствует специальная норма относительно распространения каким-либо образом информации о наркотиках. В Узбекистане установлена административная ответственность за распространение, демонстрацию, рекламу наркотических средств (в т.ч. с использованием сети Интернет) (ст. 56-4) [13]. Основным отличием проступка и преступления в данной сфере является наличие взыскания за идентичные действия. Законодатель Казахстана наиболее детально подошел к установлению административной ответственности за пропаганду/незаконную рекламу наркотических средств (ст. 423) [11]: регламентировал используемые понятия. Так, под пропагандой в используемом контексте следует понимать распространение любых сведений независимо от формы и способа представления, направленное на формирование у неопределенного круга лиц положительного или терпимого отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков. Незаконной рекламой признается распространение и (или) размещение в любой форме/любым способом информации, предназначенной для неопределенного круга лиц, призванной формировать или поддерживать интерес к наркотическим средствам и способствовать их незаконному потреблению и реализации. Специально критерий применения цифровых технологий не обозначен, но, исходя из перечисленных сущностных компонентов, может использоваться как трактуемый в качестве «любой формы/способа». Хотя, представляется, что использование именно цифровых коммуникаций повышает вредоносность рассматриваемых деяний, соответственно, должно влечь более строгую ответственность. Тем не менее, как видно из представленных определений, четкие разграничительные признаки обозначенных понятий отсутствуют, что ведет к сложностям разграничения используемых категорий как внутри отрасли, так и относительно установления отличий проступка и преступного деяния в данной сфере.

Аналогичными недочетами обладает и использование термина «публичный призыв» в УК Киргизии. Данное понятие толкуется как «открытое обращение» [20, С. 631, 591], что не позволяет разграничить его от вышеуказанных категорий. Верховный Суд РФ уравнивает понятия «публичный призыв», «оправдание деятельности», «пропаганда» [32].

При наличии большого количества терминологических сложностей некоторые авторы [14], [10], [47], тем не менее, предлагают ввести в УК РФ норму, отдельно регламентирующую ответственность за рекламу наркотических средств.

Такая позиция представляется нецелесообразной. С учетом отсутствия четких разграничительных критериев понятий «реклама», «пропаганда», «распространение» и других смежных категорий предлагаемая новелла еще больше усугубит существующие проблемы правовой оценки соответствующей деятельности.

Так, и в настоящее время правоприменитель зачастую квалифицирует аналогичные действия (в рамках административной ответственности) различно. Например, в одном случае осуществление продажи носков с изображением листьев конопли было расценено как пропаганда наркосодержащих растений [26]. В другом деле

идентичные действия (только изображение конопли располагалось на ремнях) были квалифицированы в качестве рекламы наркотического растения [25]. В некоторых случаях суды вообще отождествляют категории рекламы и пропаганды [38].

Также неоднозначны решения относительно общественной опасности содеянного. Так действия по размещению для продажи на интернет-площадке Avito товара, содержащего изображение конопли (футболки), были квалифицированы как реклама наркосодержащего средства, однако производство было прекращено за малозначительностью деяния [27]. В другом случае продажа трех шапок с изображением конопли была расценена как пропаганда наркосодержащих растений [50]. Хотя в первом случае наличествовал способ (использование информационно-телекоммуникационных технологий), свидетельствующий о повышении степени общественной опасности содеянного.

Исследователи отмечают, что в отсутствие четких законодательных определений регламентация ответственности за рассматриваемые деяния приводит к произволу со стороны должностных лиц [42], смешению понятий и, как следствие, отсутствию единообразной правовой оценки содеянного [16].

Необоснованным представляется и предложение относительно дифференциации ответственности за рассматриваемые деяния с учетом разновидностей способа осуществления (использование искусственного интеллекта, нейросетей, иных средств автоматизированного распространения информации) [1]. Представляется, такой подход будет скорее способствовать усугублению сложностей толкования и надлежащей правовой оценки. В данной сфере видится обоснованным использование единого термина, учитывающего повышение степени общественной опасности содеянного (как способа/средства осуществления), и объединяющего различные содержательные компоненты цифровых технологий.

Заключение

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие основные выводы.

1. Использование различных информационно-телекоммуникационных технологий несомненно повышает общественную опасность содеянного, влечет масштабность и латентность, очень распространено в сфере наркопреступности.

Наличие соответствующего квалифицирующего признака в законодательных нормах целесообразно и обоснованно. При этом представляется резонным использование единого обобщающего термина способа совершения во избежание нюансов трактования и правовой оценки различных видов означенных методов. Предлагается понятие «цифровой инструмент/цифровая технология» как суммирующее различные компоненты в данной сфере (QR-коды, он-лайн платформы, нейросети, мессенджеры, сеть Интернет и др.).

2. Основные проблемы квалификации деяний в рассматриваемой сфере обусловлены недочетами использованной терминологии, отсутствием единообразных легальных определений с конкретизированными сущностными признаками. Такой подход затрудняет разграничение смежных преступных деяний, административную и уголовную ответственность в изучаемой области.

Видится целесообразным создание примечаний к соответствующим нормам, закрепляющим толкование используемых понятий, причем с учетом четких содержательных критериев, единообразно трактуемых и позволяющих разграничивать смежные категории. В действующем законодательстве РФ в анализируемой области такой подход присутствует (в неудачном исполнении, т.к. не позволяет четко дифференцировать понятия) только в кодексе об административных правонарушениях.

Представляется учесть следующие ключевые признаки:

- для склонения — побуждение к действию;
- для пропаганды — воздействие на мировоззрение;
- для рекламы — привлечение внимания.

3. Норма ст. 230.3 УК РФ в действующей редакции необоснованна, не учитывает элементы, свидетельствующие о повышении характера и степени общественной опасности содеянного, позволяющие разграничивать уголовно наказуемую пропаганду наркотических средств от смежных преступных деяний и административных проступков.

Видится необходимым либо изменить данную норму с обозначением значимых криминообразующих признаков (например: наличием определенных последствий, а не просто использованием административной преюдиции), либо вообще исключить ее из уголовного закона.

Предложенные выводы и рекомендации основаны на анализе существующих проблем квалификации в исследуемой области, направлены на совершенствование действующего законодательного и правоприменительного подхода, формирование единообразного толкования норм и соблюдение основополагающих принципов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Болычев Н.И. Использование нейросетей для типологизации признаков сомнительной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в интересах оперативных подразделений ОВД / Н.И. Болычев // Охрана, безопасность, связь. — 2024. — № 9–1. — С. 171–175.
2. Бугера Н.Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России / Н.Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 3 (29). — С. 35–40.
3. Дудина Н.А. Пропаганда наркотических средств и склонение к потреблению наркотических средств в сети интернет / Н.А. Дудина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2022. — № 4 (49). — С. 89–94.
4. Ефремова М.А. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступления / М.А. Ефремова // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2023. — Т. 4. — № 4 (54). — С. 101–106.
5. Железняк И.Ю. Искусственный интеллект как субъект уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / И.Ю. Железняк // Наркоконтроль. — 2025. — № 3. — С. 18–21.
6. Закон Кыргызской Республики от 24.12.1998 № 155 «О рекламе». — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-150/edition/1264814/ru> (дата обращения: 28.06.2026).
7. Закон Республики Казахстан от 19.12.2003 № 508-III «О рекламе». — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1045608 (дата обращения: 28.06.2026).
8. Закон Республики Узбекистан от 07.06.2022 № ЗРУ-776 «О рекламе». — URL: <https://lex.uz/docs/6052633> (дата обращения: 28.06.2026).
9. Заливина Н.Н. Признаки, отличающие склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ от их пропаганды и незаконной рекламы / Н.Н. Заливина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2018. — № 4 (54). — С. 142–145.
10. Клиник К.В. Ответственность за незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / К.В. Клиник // Меридиан. — 2020. — № 18 (52). — С. 153–155.
11. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 28.06.2026).
12. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31.12.2008 № 455. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30414710 (дата обращения: 28.06.2026).
13. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22.09.1994 № 2015-XII. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30421092 (дата обращения: 28.06.2026).
14. Косырев Е.В. Вопросы правовой квалификации рекламы и пропаганды наркотических средств / Е.В. Косырев // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 11 (99). — С. 137–145.
15. Краснов К.В. «Публичный призыв» и «пропаганда»: уголовно-правовое содержание терминов / К.В. Краснов // Юридические исследования. — 2025. — № 6. — С. 44–52.
16. Логинова А.С. Проблемы квалификации и привлечения к административной ответственности за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ в сети Интернет / А.С. Логинова, Л.А. Лушина // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2023. — № 3 (54). — С. 183–190.
17. Меняйло Д.В. Искусственный интеллект в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств / Д.В. Меняйло, К.К. Крупенникова, Л.Н. Меняйло [и др.] // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 11 (239). — С. 268–271.
18. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2026/february/92365/> (дата обращения: 28.06.2026).
19. Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга. Сообщение о приговоре Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга по пп. «а», «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ. — URL: <https://t.me/s/SPbGS> (дата обращения: 13.05.2026).
20. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — Москва, 2007. — 944 с.
21. Патрахина Т.Н. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации / Т.Н. Патрахина // Молодой ученый. — 2015. — № 4. — С. 305–308.
22. Приговор Кировского районного суда г. Хабаровска от 12.01.2024 по делу № 1-17/2024 // СудАкт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GlePtFwHaUZb/> (дата обращения: 13.05.2026).
23. Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 26.06.2024 по делу № 1-416/2024 // СудАкт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f1Ey5vdP96rh/> (дата обращения: 13.05.2026).
24. Постановление Великолукского городского суда Псковской области от 24.09.2020 по делу № 5-567/2020. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HriH6sKsfq5z/> (дата обращения: 26.06.2026).
25. Постановление Верховного Суда РФ от 26 июня 2009 г. по делу № 31-АД09-3 // Сборник судебной практики по административным правонарушениям. — URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/31-ад09-3/ (дата обращения: 10.07.2022).
26. Постановление Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 29.07.2020. — URL: <https://oktabrsky--alt.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.06.2026).
27. Постановление Первомайского районного суда г. Киров от 10.07.2020 № 5-334/2020. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jcb29Hv7tibw/> (дата обращения: 29.06.2026).
28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 № 1. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 29.07.2026).

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 № 3 // КонсультантПлюс (дата обращения: 26.06.2026).

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». — URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8251/> (дата обращения: 25.06.2026).

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 25.06.2026).

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // КонсультантПлюс (дата обращения: 29.06.2026).

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод» от 25.12.2018 № 46 // КонсультантПлюс (дата обращения: 26.06.2026).

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике о преступлениях в сфере компьютерной информации» от 15.12.2022 № 37 // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.06.2026).

35. Примак А.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за пропаганду наркотиков / А.А. Примак // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XVI Всероссийской научно-практической конференции. — Красноярск, 2024. — С. 284–288.

36. Пропаганда как правовая категория: проблемы определения и квалификации // Международный правовой курьер. — URL: <https://inter-legal.ru/propaganda-kak-pravovaya-kategoriya-problemy-opredeleniya-i-kvalifikatsii> (дата обращения: 25.06.2026).

37. Резник А.А. Понятие средства совершения преступления и его виды / А.А. Резник // Инновационная наука. — 2020. — № 3. — С. 68–70.

38. Решение Московского районного суда г. Калининграда. — URL: <https://moskovsky--kln.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.06.2026).

39. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 29.07.2026).

40. Словарь синонимов. — URL: <https://sinonim.org/> (дата обращения: 25.06.2026).

41. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2025 года. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/75687768> (дата обращения: 12.05.2026).

42. Тулаева К.В. Спорные вопросы квалификации и регламентации административной ответственности в области пропаганды наркотических средств и психотропных веществ / К.В. Тулаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 6–1 (81). — С. 129–133.

43. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 28.06.2026).

44. Уголовный кодекс Республики Казахстан. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 28.06.2026).

45. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 28.06.2026).

46. Уголовный кодекс Таджикистана. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 28.06.2026).

47. Уздовский А.В. Уголовно-правовое противодействие пропаганде и рекламе наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.В. Уздовский // Российское право на современном этапе : сборник научных трудов XIV международной научно-практической конференции. — Москва, 2020. — С. 461–465.

48. Федеральный закон РФ от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // КонсультантПлюс (дата обращения: 26.06.2026).

49. Федеральный закон РФ от 13.03.2006 № 38-ФЗ (в ред. от 27.10.2025) «О рекламе». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 28.06.2026).

50. Чусовский городской суд Пермского края. — URL: <https://chusovoi--perm.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.06.2026).

51. Шмяткова Н.В. Контроль за реализацией уголовной политики в сфере совершения наркопреступлений с использованием искусственного интеллекта / Н.В. Шмяткова // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практического семинара. — Красноярск, 2022. — С. 111–114.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П/2017. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212659/ (дата обращения: 29.07.2026).

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (дата обращения: 29.07.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bolychev N.I. Ispol'zovanie nejrosetej dlya tipologizacii priznakov somnitel'noj deyatel'nosti, svyazannoj s nezakonnym oborotom narkotikov, v interesakh operativnykh podrazdelenij OVD [The use of neural networks to typologize signs of questionable activities related to drug trafficking in the interests of operational units of the Department of Internal Affairs] /

- N.I. Bolychev // Okhrana, bezopasnost', svyaz' [Security, Safety, Communication]. — 2024. — № 9–1. — P. 171–175. [in Russian]
2. Bugera N.N. Sootnoshenie ponyatiy "vovlechenie" i "sklonenie" v ugovnom prave Rossii [The relationship between the concepts "involvement" and "inducement" in Russian criminal law] / N.N. Bugera // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika [Legal Science and Law Enforcement Practice]. — 2014. — № 3 (29). — P. 35–40. [in Russian]
3. Dudina N.A. Propaganda narkoticheskikh sredstv i sklonenie k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv v seti internet [Drug propaganda and inducement to using drugs on the Internet] / N.A. Dudina // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of Siberian Law Institute of the MIA of Russia]. — 2022. — № 4 (49). — P. 89–94. [in Russian]
4. Efremova M.A. Informacionno-telekommunikacionnye seti kak sredstvo soversheniya prestupleniya [Information and telecommunication networks as a means of committing crimes] / M.A. Efremova // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia]. — 2023. — Vol. 4. — № 4 (54). — P. 101–106. [in Russian]
5. Zheleznyak I.Yu. Iskusstvennyj intellekt kak sub'ekt ugovno-pravovogo protivodejstviya nezakonnomu sbytu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh analogov s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnykh tekhnologij [Artificial intelligence as a subject of criminal-legal countering illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues using information and telecommunication technologies] / I.Yu. Zheleznyak // Narkokontrol' [Drug Control]. — 2025. — № 3. — P. 18–21. [in Russian]
6. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 24.12.1998 № 155 "O reklame" [Law of the Kyrgyz Republic № 155 of December 24, 1998 "On Advertising"]. — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-150/edition/1264814/ru> (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
7. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 19.12.2003 № 508-II "O reklame" [Law of the Republic of Kazakhstan № 508-II of December 19, 2003 "On Advertising"]. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1045608 (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
8. Zakon Respubliki Uzbekistan ot 07.06.2022 № ZRU-776 "O reklame" [Law of the Republic of Uzbekistan № ZRU-776 of June 7, 2022 "On Advertising"]. — URL: <https://lex.uz/docs/6052633> (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
9. Zalivina N.N. Priznaki, otlichayushchie sklonenie k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ot ikh propagandy i nezakonnoj reklamy [Signs that distinguish inclination to the use of narcotic drugs, psychotropic substances from their propaganda and illegal advertising] / N.N. Zalivina // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2018. — № 4 (54). — P. 142–145. [in Russian]
10. Klink K.V. Otvetstvennost' za nezakonnyuyu reklamu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh analogov [Responsibility for illegal advertising of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues] / K.V. Klink // Meridian. — 2020. — № 18 (52). — P. 153–155. [in Russian]
11. Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 05.07.2014 № 235-V [Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses of July 5, 2014 № 235-V]. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31577399 (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
12. Kodeks Respubliki Tadjikistan ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 31.12.2008 № 455 [Code of the Republic of Tajikistan on Administrative Offenses of December 31, 2008 № 455]. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30414710 (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
13. Kodeks Respubliki Uzbekistan ob administrativnoj otvetstvennosti ot 22.09.1994 № 2015-XII [Code of the Republic of Uzbekistan on Administrative Responsibility of September 22, 1994 № 2015-XII]. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30421092 (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
14. Kosyrev E.V. Voprosy pravovoj kvalifikacii reklamy i propagandy narkoticheskikh sredstv [Issues of legal qualification of advertising and propaganda of narcotic drugs] / E.V. Kosyrev // Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA) [Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]. — 2022. — № 11 (99). — P. 137–145. [in Russian]
15. Krasnov K.V. "Publichnyj prizyv" i "propaganda": ugovno-pravovoe sodержание terminov ["Public call" and "propaganda": the criminal law content of the terms] / K.V. Krasnov // Yuridicheskie issledovaniya [Legal Studies]. — 2025. — № 6. — P. 44–52. [in Russian]
16. Loginova A.S. Problemy kvalifikacii i privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti za propagandu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv v seti Internet [Problems of qualification and bringing to administrative responsibility for promotion of narcotic drugs, psychotropic substances on the Internet] / A.S. Loginova, L.A. Lushina // Vestnik VGU. Seriya: Pravo [Bulletin of Voronezh State University. Series: Pravo]. — 2023. — № 3 (54). — P. 183–190. [in Russian]
17. Menyailo D.V. Iskusstvennyj intellekt v sfere protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv [Artificial intelligence in the field of counteraction illegal drug trafficking] / D.V. Menyailo, K.K. Krupennikova, L.N. Menyailo [et al.] // Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and Land Law]. — 2024. — № 11 (239). — P. 268–271. [in Russian]
18. Nacional'nyj pravovoj internet-portal Respubliki Belarus' [National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus]. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2026/february/92365/> (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
19. Ob'edinennaya press-sluzhba sudov Sankt-Peterburga. Soobshchenie o prigovore Krasnoselskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga po pp. "a", "d" ch. 2 st. 230 UK RF [Joint Press Service of the Courts of Saint Petersburg. Report on the verdict of the Krasnoselsky District Court of Saint Petersburg under paragraphs "a", "d" of Part 2 of Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation]. — URL: <https://t.me/SPbGS> (accessed: 13.05.2026). [in Russian]
20. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov. — Moscow, 2007. — 944 p. [in Russian]

21. Patrakhina T.N. Propaganda: sushchnost' nauchnoj definicii, podkhody k klassifikatsii [Propaganda: the essence of the scientific definition, approaches to classification] / T.N. Patrakhina // *Molodoj uchenyj* [Young Scientist]. — 2015. — № 4. — P. 305–308. [in Russian]
22. Prigovor Kirovskogo rajonnogo suda g. Khabarovsk ot 12.01.2024 po delu № 1-17/2024 [Verdict of the Kirovsky District Court of Khabarovsk of January 12, 2024 in case № 1-17/2024] // *SudAkt*. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GlePtFwHaUZb/> (accessed: 13.05.2026). [in Russian]
23. Prigovor Kopejskogo gorodskogo suda Chelyabinskoy oblasti ot 26.06.2024 po delu № 1-416/2024 [Verdict of the Kopeysk City Court of the Chelyabinsk Region of June 26, 2024 in case № 1-416/2024] // *SudAkt*. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f1Ey5vdP96rh/> (accessed: 13.05.2026). [in Russian]
24. Postanovlenie Velikolukskogo gorodskogo suda Pskovskoy oblasti ot 24.09.2020 po delu № 5-567/2020 [Decision of the Velikiye Luki City Court of the Pskov Region of September 24, 2020 in case № 5-567/2020]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HriH6sKsfq5z/> (accessed: 26.06.2026). [in Russian]
25. Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 26 iyunya 2009 g. po delu № 31-AD09-3 [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of June 26, 2009 in case № 31-AD09-3] // *Sbornik sudebnoj praktiki po administrativnym pravonarusheniyam* [Collection of Judicial Practice on Administrative Offenses]. — URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/31-ад09-3/ (accessed: 10.07.2022). [in Russian]
26. Postanovlenie Oktyabr'skogo rajonnogo suda g. Barnaula Altajskogo kraja ot 29.07.2020 [Decision of the Oktyabrsky District Court of Barnaul of the Altai Territory of July 29, 2020]. — URL: <https://oktabrsky--alt.sudrf.ru/> (accessed: 29.06.2026). [in Russian]
27. Postanovlenie Pervomajskogo rajonnogo suda g. Kirov ot 10.07.2020 № 5-334/2020 [Decision of the Pervomaysky District Court of Kirov of July 10, 2020 № 5-334/2020]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jcb29Hv7tibw/> (accessed: 29.06.2026). [in Russian]
28. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF "O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh" ot 01.02.2011 № 1 [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Judicial Practice of Applying Legislation Regulating the Specifics of Criminal Liability and Punishment of Minors" of February 1, 2011 № 1]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (accessed: 29.07.2026). [in Russian]
29. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF "O sudebnoj praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputatsii grazhdan i yuridicheskikh lits" ot 24.02.2005 № 3 [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Judicial Practice in Cases of Protection of Honor and Dignity of Citizens, as well as Business Reputation of Citizens and Legal Entities" of February 24, 2005 № 3] // *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus] (accessed: 26.06.2026). [in Russian]
30. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15 iyunya 2006 g. № 14 "O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotroponymi, sil'nymi yadovitymi veshchestvami" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 14 of June 15, 2006 "On Judicial Practice in Cases of Crimes Related to Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances"]. — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8251/> (accessed: 25.06.2026). [in Russian]
31. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF "O sudebnoj praktike po ugovolnym delam o prestupleniyakh ehkstremskoy napravlenosti" ot 28 iyunya 2011 g. № 11 [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Judicial Practice in Criminal Cases of Extremist Crimes" of June 28, 2011 № 11]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (accessed: 25.06.2026). [in Russian]
32. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.02.2012 № 1 "O nekotorykh voprosakh sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyakh terroricheskoy napravlenosti" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 of February 9, 2012 "On Some Issues of Judicial Practice in Criminal Cases of Terrorist Crimes"] // *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus] (accessed: 29.06.2026). [in Russian]
33. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF "O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyakh protiv konstitucionnykh prav i svobod" ot 25.12.2018 № 46 [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Judicial Practice in Cases of Crimes Against Constitutional Rights and Freedoms" of December 25, 2018 № 46] // *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus] (accessed: 26.06.2026). [in Russian]
34. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF "O sudebnoj praktike o prestupleniyakh v sfere komp'yuternoj informatsii" ot 15.12.2022 № 37 [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Judicial Practice on Crimes in the Field of Computer Information" of December 15, 2022 № 37] // *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus] (accessed: 25.06.2026). [in Russian]
35. Primak A.A. Ugolovno-pravovoe regulirovanie otvetstvennosti za propagandu narkotikov [Criminal law regulation of responsibility for drug propaganda] / A.A. Primak // *Enisejskie politiko-pravovye chteniya* [Yenisei Political and Legal Readings] : collection of scientific articles based on the materials of the XVI All-Russian Scientific and Practical Conference. — Krasnoyarsk, 2024. — P. 284–288. [in Russian]
36. Propaganda kak pravovaya kategoriya: problemy opredeleniya i kvalifikatsii [Propaganda as a legal category: problems of definition and qualification] // *Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er* [International Legal Courier]. — URL: <https://inter-legal.ru/propaganda-kak-pravovaya-kategoriya-problemy-opredeleniya-i-kvalifikatsii> (accessed: 25.06.2026). [in Russian]
37. Reznik A.A. Ponyatie sredstva soversheniya prestupleniya i ego vidy [The concept of the means of committing a crime and its types] / A.A. Reznik // *Innovatsionnaya nauka* [Innovative Science]. — 2020. — № 3. — P. 68–70. [in Russian]
38. Reshenie Moskovskogo rajonnogo suda g. Kaliningrada [Decision of the Moscow District Court of Kaliningrad]. — URL: <https://moskovsky--kln.sudrf.ru/> (accessed: 29.06.2026). [in Russian]

39. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 "O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii" [Decree of the President of the Russian Federation № 400 of July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed: 29.07.2026). [in Russian]
40. Slovar' sinonimov [Dictionary of Synonyms]. — URL: <https://sinonim.org/> (accessed: 25.06.2026). [in Russian]
41. Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' – noyabr' 2025 goda [State of Crime in the Russian Federation for January – November 2025]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/75687768> (accessed: 12.05.2026). [in Russian]
42. Tulaeva K.V. Spornye voprosy kvalifikacii i reglamentacii administrativnoj otvetstvennosti v oblasti propagandy narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Controversial issues of qualification and regulation of administrative responsibility in the field of propaganda of narcotic drugs and psychotropic substances] / K.V. Tulaeva // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. — 2023. — № 6–1 (81). — P. 129–133. [in Russian]
43. Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki [Criminal Code of the Kyrgyz Republic]. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36675065 (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
44. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazakhstan [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575252 (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
45. Ugolovnyj kodeks Respubliki Uzbekistan [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan]. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30421110 (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
46. Ugolovnyj kodeks Tadjikistana [Criminal Code of Tajikistan]. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30397325 (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
47. Uzdovsky A.V. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie propagande i reklame narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh analogov [Criminal law counteraction to propaganda and advertising of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues] / A.V. Uzdovsky // Rossijskoe pravo na sovremennom ehape [Russian Law at the Present Stage] : collection of scientific papers of the XIV International Scientific and Practical Conference. — Moscow, 2020. — P. 461–465. [in Russian]
48. Federal'nyj zakon RF ot 08.01.1998 № 3-FZ "O narkoticheskikh sredstvakh i psikhotropnykh veshchestvakh" [Federal Law of the Russian Federation № 3-FZ of January 8, 1998 "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances"] // KonsultantPlyus [ConsultantPlus] (accessed: 26.06.2026). [in Russian]
49. Federal'nyj zakon RF ot 13.03.2006 № 38-FZ (v red. ot 27.10.2025) "O reklame" [Federal Law of the Russian Federation № 38-FZ of March 13, 2006 (as amended on October 27, 2025) "On Advertising"]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (accessed: 28.06.2026). [in Russian]
50. Chusovskoj gorodskoj sud Permskogo kraja [Chusovoy City Court of the Perm Territory]. — URL: <https://chusovoi--perm.sudrf.ru/> (accessed: 29.06.2026). [in Russian]
51. Shmyatkova N.V. Kontrol' za realizaciej ugolovnoj politiki v sfere soversheniya narkoprestuplenij s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta [Control over the implementation of criminal policy in the field of drug crimes using artificial intelligence] / N.V. Shmyatkova // Protivodejstvie narkougroze na sovremennom ehape: pravovoj i social'no-gumanitarnyj aspekty [Countering the Drug Threat at the Present Stage: Legal and Socio-Humanitarian Aspects] : materials of the International Scientific and Practical Seminar. — Krasnoyarsk, 2022. — P. 111–114. [in Russian]
52. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10.02.2017 № 2-P/2017 [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation № 2-P/2017 of February 10, 2017]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212659/ (accessed: 29.07.2026). [in Russian]
53. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.04.2021 № 11-P [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation № 11-P of April 8, 2021]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (accessed: 29.07.2026). [in Russian]